

Поспелов И. Г., прот. Восемнадцатилетнее служение в Лифляндии: (Рассказ священника) // Богословский вестник 1892. Т. 1. № 3. С. 507–518 (2-я пагин.). (Начало.)

ВОСЬМНАДЦАТИЛѢТНЕЕ СЛУЖЕНІЕ ВЪ ЛИФЛЯНДІИ.

(РАЗСКАЗЪ СВЯЩЕННИКА).

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Дѣла въ Лифляндіи; пребываніе наше въ Петербургѣ.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія при Пресвященномъ Епископѣ Рижскомъ Филаретѣ въ Лифляндіи обратилось изъ лютеранства въ православіе много Латышей и Эстовъ. Весь Остзейскій край пришелъ въ волненіе; во главѣ всѣхъ пасторы и помѣщики изыскивали всѣ мѣры противодѣйствія непріятному для нихъ стремленію крестьянъ къ православію. Передовое Лифляндское общество — нѣмцы — лютеране считали страну нѣмецкою и старались, особенно при помощи школъ онѣмечить край; и дѣйствительно дѣти арендаторовъ, корчмарей, волостныхъ и вотчинныхъ писарей, въ школахъ научившись свободно говорить и писать по нѣмецки, считали себя уже нѣмцами. Лютеранскіе пасторы, сами обычно нѣмцы, были вожаками онѣмечиванія края *), — и вѣру лютеранскую они считали нѣмецкою. Крестьяне, принимавшіе вѣру православную — Русскую, какъ ее почти всѣ звали въ Лифляндіи, уходили изъ подъ вліянія и пасторовъ и другихъ нѣмцевъ, и матеріальный, а главнымъ образомъ нравственный интересъ пасторовъ сильно затрогивался переходомъ ихъ прихожанъ въ иную, чужую имъ вѣру, изъ той, которую они пропо-

*) Извѣстный пасторъ-епископъ Вальтеръ въ своей рѣчи при открытіи Ландтага въ Ригѣ около 1866 г. упрекалъ дворянъ — нѣмцевъ, что они такъ мало сдѣлали для онѣмеченія края.

вѣдывали. И вотъ поднялась сильная борьба въ Лифляндіи и за вѣру, и за національность. Сильными защитниками православія, а съ нимъ и всего Русскаго, явился въ Бозѣ почившій Филаретъ; но противъ него шло все почти свѣтское начальство съ губернаторомъ Лифляндскимъ, а иногда и съ Генераль-Губернаторомъ, большею частію лютераниномъ, во главѣ. Нѣмцы такъ были умны и хитры, что обращали на свою сторону и самихъ Русскихъ православныхъ Генераль-Губернаторовъ; и они становились противниками православному Епископу, а равно и вѣрѣ православной.

Чтобы успѣшнѣе бороться съ лютеранствомъ, представителями котораго были пасторы, получившіе высшее образованіе, Преосвященный представилъ, куда слѣдуетъ, о вызовѣ въ Лифляндію для поступленія въ священники лицъ, получившихъ высшее богословское образованіе. И вотъ въ 1847 году вызваны были въ Лифляндію воспитанники С.-Петербургской академіи и поступили священниками въ Дерптъ, Перновъ, Феллишь и, кажется, въ Стомерзее. Едвали еще не въ 1846 году и студентамъ Московской академіи сдѣлано было изъ Петербурга приглашеніе поступать въ Лифляндію въ священники. Помнится, я былъ на старшемъ XVI курсѣ, когда намъ объявлено было такое приглашеніе. Въ Лифляндіи положено было священнику при готовой квартирѣ жалованья 400 рублей и, сверхъ того, въ селѣ 250, а въ городѣ 300 рублей на разѣзды по приходу. Службу въ Лифляндіи можно было оставлять чрезъ извѣстный срокъ, напр. лѣтъ чрезъ 15. Служить св. Церкви въ званіи священника я былъ расположенъ; предлагаемое содержаніе въ Лифляндіи было выше тогдашняго содержанія учителя въ семинаріи; подумалъ я еще и то, что могутъ меня послать въ какую-либо семинарію и далѣе Лифляндіи,—я, какъ и всѣ мои товарищи воспитывался на казенный счетъ и могли быть посланы, куда угодно начальству. При томъ я былъ круглый сирота, родители мои скончались, когда я учился еще въ училищѣ, и со стороны родственниковъ никакого препятствія къ моему отправленію на службу въ Лифляндію не могло быть. И вотъ я рѣшился служить въ Лифляндіи священникомъ и далъ свое письменное согласіе на это. Кромѣ меня изъявили согласіе служить священниками въ

Лифляндіи еще четверо моихъ товарищей, въ числѣ ихъ мой землякъ А. Л. Бѣликовъ и В. М. Карелинъ, впоследствии Викарій, а потомъ и Епископъ Рижскій и Митавскій, преосвященный Веніаминъ.

Такъ какъ служеніе въ нѣмецкой землѣ требовало знанія и языка этой земли; то мы взялись и за изученіе этого языка. Мы думали, что намъ скоро объявятъ о назначеніи насъ въ Лифляндію; но до самаго окончанія курса въ Академіи въ 1848 году мы не дождались этого объявленія и уѣхали домой еще съ сомнѣніемъ, пошлютъ ли насъ на службу въ Лифляндію. Но въ сентябрѣ мѣсяцѣ я получилъ увѣдомленіе, что я назначенъ священникомъ въ Лифляндію, куда и долженъ отправиться. Съ моимъ землякомъ А. Л. Бѣликовымъ мы уговорились ѣхать къ мѣсту назначенія вмѣстѣ. Простясь съ родными, я заѣхалъ за своимъ товарищемъ и съ нимъ вмѣстѣ пріѣхали мы въ Кострому, чтобы здѣсь получить прогоны и билеты. Намъ дали прогоны и билеты только до Петербурга, куда насъ потребовали прежде, чѣмъ мы отправимся въ Лифляндію.

Въ октябрѣ 1848 года, прибывъ въ Петербургъ, мы явились въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода и здѣсь намъ указали, чтобы мы представились правителю Канцеляріи г. Сербиновичу, потомъ предсѣдателю Духовно-Учебнаго Управленія А. И. Карасевскому, и еще двумъ чиновникамъ Св. Синода, знакомымъ съ церковными дѣлами Лифляндіи. Правитель Канцеляріи не ограничился пріемомъ насъ въ Канцелярію, а просилъ придти къ нему на квартиру для ознакомленія насъ съ дѣлами Лифляндіи, или скорѣе для того, чтобы дать намъ пригодныя наставленія. Очень любезно принявъ насъ въ своей квартирѣ, г. Сербиновичъ сталъ насъ знакомить съ церковными дѣлами Лифляндіи и, какъ помню, между прочимъ разсказалъ намъ слѣдующій случай. Одинъ православный священникъ прибылъ въ крестьянское селеніе для крещенія и муропомазанія; туда же прибылъ и лютеранскій пасторъ и присутствовалъ вмѣстѣ съ крестьянами при совершеніи священникомъ таинства, можетъ быть съ позволенія священника, а можетъ быть и безъ позволенія. Совершивъ таинства, священникъ почелъ нужнымъ сказать собравшимся слушателямъ поученіе, въ которомъ объяснилъ между прочимъ, что спасенъ можно

только въ православной церкви, какъ въ истинно-Христовой. Пасторъ не удержался, чтобы не сдѣлать возраженіе священнику и между ними завязался крупный споръ, окончившійся взаимными жалобами священника на пастора, который осмѣлился прервать богослуженіе, и пастора на священника, который публично унизилъ евангелическое исповѣданіе, утверждая, что будто оно не можетъ спасти вѣрующихъ во Христа. Разказавъ это событіе, г. Сербиновичъ спросилъ насъ, какъ бы мы поступили на мѣстѣ священника, сказали-ли бы такое поученіе при пасторѣ? Мы отвѣтили, что по нашему мнѣнію лучше было бы священнику удержаться отъ изложенія въ поученіи такой слишкомъ горькой для пастора истины и чрезъ это избѣжать непріятнаго и едва-ли не вреднаго для православія спора съ пасторомъ, который навѣрно не преминулъ рѣзко отзываться и о православіи. Г. Сербиновичъ вполне одобрилъ наше мнѣніе.

Кромѣ означенныхъ выше лицъ мы должны были явиться и къ самому Оберъ-Прокурору Св. Синода графу Николаю Александровичу Протасову. Представлялъ насъ г. Сербиновичъ, который оставался въ пріемной, когда насъ ввели въ залъ. Выйдя къ намъ, Оберъ-Прокуроръ сказалъ намъ, что мы отправляемся на важное и трудное дѣло распространенія и утвержденія православія въ Лифляндіи между сильными противниками его. Конечно, вамъ извѣстно, говорилъ намъ графъ, что пропаганда св. истины должна быть чужда мѣрѣхъ недозволяемыхъ церковію православною; и пропаганда только тогда бываетъ успѣшна, когда иновѣрцы принимаютъ православіе по убѣжденію въ истинѣ его. Отправляйтесь, господа, на свои труды, заключилъ Оберъ-Прокуроръ свою рѣчь, ваше дѣло трудиться, а паше дѣло награждать васъ за полезныя труды. Дождавшійся насъ г. Сербиновичъ спросилъ насъ, что сказалъ намъ графъ; мы разказали ему.

Изъ Петербурга хотѣли мы отправиться въ Ригу моремъ на пароходъ, но такъ какъ дѣло было уже въ концѣ октября, и послѣдній пароходъ уже ушелъ въ Ригу; то мы должны были ѣхать къ мѣсту службы на перекладныхъ. Дорога была довольно утомительна для насъ, непривыкшихъ къ путешествію; поэтому въ лежащихъ на пути городахъ мы иногда оставались на ночь въ гостиницахъ, и уже на

другое утро ѣхали далѣе. Тоже мы сдѣлали и въ Дерптѣ; но здѣсь намъ объявили, чтобы мы явились къ Полицеймейстеру. Страннымъ намъ показалось такое требованіе полиціи, да къ тому же форменная одежда наша у насъ была запакована въ чемоданахъ, и мы сказали въ гостинницѣ, что мы не останавливаемся въ Дерптѣ и чрезъ передававшего намъ требованія просили извиненія у г. Полицеймейстера, что не явились къ нему; на другой день утромъ уѣхали мы въ Ригу.

Пріѣздъ въ Ригу, представленіе Владыкѣ и Генераль-Губернатору; назначеніе на мѣсто священника, проводы Преосвященнаго Филарета, его политика,—встрѣча Владыки Платона, посвященіе во священника; латышскій языкъ.

Вечеромъ 31 октября мы пріѣхали въ Ригу; на другое утро намъ нужно было явиться къ Владыкѣ. Спрашиваемъ гдѣ живетъ Преосвященный? Намъ отвѣчаютъ: въ городѣ. Страннымъ намъ показался такой отвѣтъ; ужели мы еще не въ городѣ Ригѣ? Оказалось, что мы только въ предмѣстья Риги, а городъ, или крѣпость, за капавой и валами, отдѣленъ отъ предмѣстія аллеями и лугами, довольно длинными. Кривыя и узкія улицы Риги, дома съ черепичными крышами, лютеранскія церкви съ ихъ высокими башнями, а особенно башня и шпигель Петропавловской лютеранской церкви показались намъ диковинами. Пайдя домъ Преосвященнаго Филарета, бывшего Ректора Московской Духовной Академіи, мы представились ему. Кроткій и едва слышно говорящій Архипастырь тотчасъ принялъ насъ, спросилъ, когда мы выѣхали изъ Петербурга и что намъ тамъ говорили? Мы сказали. Владыка удивился, что мы такъ долго ѣхали; мы объяснили причину. А на разсказъ, что мы слышали отъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отвѣтилъ: теперь какая уже пропаганда? поздно. Владыка послалъ насъ къ Ключарю Собора о. протоіерею Владиміру Григорьевичу Назаревскому, его самому близкому сотруднику по управленію дѣлами викаріатства Рижскаго; сверхъ того назначилъ время вновь явиться къ себѣ, чтобы представить насъ Риж-

скому Генераль-Губернатору князю Александру Аркадьевичу Суворову.

Владимиръ Григорьевичъ принялъ насъ, Москвичей, какъ родныхъ, а жена его Надежда Петровна пригласила насъ въ тотъ же день на вечеръ, гдѣ соберется довольно барышень, изъ которыхъ мы и можемъ выбирать себѣ невѣсть. Невѣсть намъ предлагали еще въ Петербургѣ, но мы сочли лучше жениться въ Ригѣ, на мѣстѣ будущаго нашего служенія, чѣмъ въ столицѣ; въ Лифляндіи мы думали совсѣмъ остаться, а не мѣнять мѣста службы. Если бы жены наши были изъ Петербурга, а мы изъ Костромы; то мало было бы у насъ привязанности къ Лифляндіи и мы, а болѣе наши жены, смотрѣли бы вонъ оттуда, а этого мы не хотѣли. Но все же въ первый день приѣзда въ Ригу у насъ не было расположенія идти въ гости, да еще къ невѣстамъ. Надежда Петровна однакоже была неумолима, — она дала, видите, слово быть съ нами сегодня на вечерѣ, который и устроился собственно для насъ. Не хотѣлось намъ поставить въ неловкое положеніе заботящуюся объ насъ же матушку и мы были на вечерѣ: по между собравшимися не нашли себѣ невѣсть.

Въ назначенное Владыкою время явились мы въ Рижскій замокъ, недалеко отъ Архіерейскаго дома, чтобы Владыка представилъ насъ Его Свѣтлости. Князь, при представленіи, спросилъ между прочимъ: изъ какой мы губерніи? Мы сказали. Въ этой губерніи есть у меня имѣніе, сказалъ Суворовъ, въ селѣ..... Сараевѣ, подсказалъ я ему. Какъ это вы знаете? спросилъ онъ меня. Близъ этого села моя родина, отвѣчалъ я. Ну вотъ, вы оказываетесь еще моимъ землякомъ, сказалъ князь и, какъ увидимъ, не рѣдко вспоминалъ, что я его землякъ.

Добрый о. Ключарь и вмѣстѣ съ Смотрителемъ духовнаго училища Павломъ Петровичемъ Алексѣевымъ, впослѣдствіи протоіереемъ въ Дерптѣ и профессоромъ Богословія въ Дерптскомъ университетѣ, часто бесѣдовали съ нами и знакомили насъ съ дѣлами православія въ Лифляндіи; особенно много рассказывали намъ о дѣйствіяхъ лютеранъ противъ православія, рассказывали, какъ зорко смотрятъ за священниками лютеране и при малѣйшемъ промахѣ, или даже при малѣйшемъ поводѣ, подають на нихъ жалобы. Такъ, на примѣръ,

священникамъ Высочайше повелѣно совершать требы для новоприсоединенныхъ бесплатно; по случалось, что какая-нибудь крестьянка за молебень о здоровьѣ болящаго дитяти припесеть священнику полфунта коровьяго масла. Священникъ приметъ это добровольное приношеніе, чтобы не оскорбить усердную прихожанку. Возникаетъ жалоба на священника отъ лютеранской полиціи, которая требуетъ обвиненія священника за нарушеніе имъ Высочайшаго повелѣнія *) Кромѣ означенныхъ лицъ мы своимъ долгомъ сочли представиться каѳедральному протоіерею Михаилу Ивановичу Купинскому, не ладившему ни съ Владыкою, ни съ Ключаремъ, и къ Оомѣ Ивановичу Варницкому, тогдашнему священнику Алексѣевской церкви и Благочинному, а нынѣ Ключарю Рижскаго собора, товарищу о. Назаревскаго по академіи.

Еще въ Петербургѣ г. Сербиповичъ сказалъ мнѣ, что я буду назначенъ священникомъ въ городъ, и вскорѣ по приѣздѣ нашемъ въ Ригу о. Владиміръ объявилъ мнѣ, что я назначенъ священникомъ и благочиннымъ въ Арнсбургъ, на островъ Эзель. Паслушавшись, какъ трудно въ Лифляндіи быть простымъ священникомъ, а не только благочиннымъ, чрезъ того же о. Владиміра просилъ я Архипастыря не назначать меня на первый разъ благочиннымъ, а только священникомъ. И священникомъ-то я буду неопытнымъ, говорилъ я Ключарю; какъ же мнѣ быть благочиннымъ? Внимательный Архипастырь уважилъ мою просьбу и назначилъ меня священникомъ въ городъ Вольмаръ, а священникомъ и благочиннымъ на островъ Эзель назначенъ былъ мой товарищъ В. М. Карелинъ, женившійся и приѣхавшій въ Ригу гораздо позднѣе меня.

Неутомимо дѣятельный Архипастырь Филаретъ недолго при насъ святительствовадь въ Ригѣ. Еще въ Петербургѣ мы узнали, что онъ не долго пробудетъ въ Ригѣ; у него возникли несогласія съ Гепераль-Губернаторомъ — Свѣтлѣйшимъ княземъ Суворовымъ, предъ которыми уже не

*) И со мной былъ подобный случай; но я заставилъ крестьянку взять за масло деньги; крестьянка такъ обидѣлась на меня, что заплакала; вы ходили для меня одной въ церковь, говорила она мнѣ, молились за мое больное дитя, — и за свои труды не хотите взять отъ моихъ трудовъ. Жаль мнѣ было обидѣть ее: но поступить иначе я не могъ.

устоить Рижскій Владыка, — такъ намъ говорили. И дѣйствительно, въ ноябрѣ же мѣсяцѣ Преосвященный получилъ новое назначеніе — быть Епископомъ Харьковскимъ, а на его мѣсто назначенъ викарій Литовскій, въ Бозѣ почившій Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Кіевскій, Платонъ. Простились мы съ незабвеннымъ для исторіи Рижской церкви Архипастыремъ 30-го ноября 1848 года*). Прощаясь съ нами въ своихъ покояхъ и благословляя насъ на труды для пользы св. церкви въ Лифляндіи, онъ сказалъ намъ, что объ насъ онъ писалъ Преосвященнѣйшему Платону и просилъ его принять насъ подъ свое покровительство. При Преосвященномъ Филаретѣ по его заботамъ, неуспыннымъ трудамъ и по его отважной смѣлости, присоединено къ св. православной церкви изъ лютеранства менѣе, чѣмъ въ восемь лѣтъ, болѣе ста тысячъ душъ, несмотря на всѣ препятствія отъ враговъ православія. Какъ онъ былъ дѣятеленъ, это видно изъ того, что изъ его канцеляріи въ годъ выходило болѣе 12 тысячъ номеровъ, и нѣкоторыя бумаги, посылаемыя священникамъ, были цѣликомъ написаны его собственною рукою, какъ я убѣдился при разборѣ дѣлъ Вольмарской церкви. При всѣхъ такихъ трудахъ по дѣламъ епархіальнымъ, онъ еще успѣвалъ писать Исторію Русской церкви. Рассказывалъ намъ о, Владиміръ, что Преосвященный иногда почти цѣлыя просиживалъ за работой, отгоняя сонъ часомъ, который у него ночью не сходилъ со стола. Какъ онъ былъ твердъ при защитѣ православія, это видно изъ того, что онъ, какъ мы слышали, приносилъ официальную жалобу въ св. Синодъ на свѣтлѣйшаго Князя, который, по мнѣнію его, вредилъ православной церкви, угождая нѣмцамъ.

Преосвященнѣйшій Филаретъ, сколько мнѣ извѣстно, держался такого правила: ни на волосъ не уступать лютеранамъ въ дѣлахъ православія, вступать въ открытую борьбу съ противниками православія, хотя бы они видны, или высоки были; твердо стоять за православныхъ, чѣмъ бы и кто бы ихъ ни обидѣлъ за православіе. Но такъ какъ

*) Это было наканунѣ ямнинъ Преосвященнаго Филарета; онъ встрѣтилъ ихъ уже на дорогѣ у Кокенгузенскаго священника Іоанна Гумилевскаго — своего племянника.

противниковъ православія была почти цѣлая страна, и притѣсненія принявшимъ православіе дѣлались со всѣхъ сторонъ, а особенно со стороны лицъ сильныхъ въ управленіи дѣлами гражданскими и церковными лютеранскими: то понятно, какихъ усилій Владыкѣ стоило вести эту тяжелую и непосильную борьбу за святое, такъ дорогое ему православіе. Но онъ не уклонялся отъ этой борьбы. И со стороны самихъ крестьянъ, а еще болѣе со стороны священниковъ поступала къ нему масса жалобъ на обиды и притѣсненія православныхъ лютеранами; всѣмъ такимъ жалобамъ онъ давалъ ходъ, — передавалъ эти жалобы то гражданскому, то духовному лютеранскому начальству, то Губернатору, то самому Генераль-Губернатору, прося оградить православныхъ отъ притѣсненій, а притѣснителей наказать. И вотъ по жалобамъ Владыки возникало множеество разслѣдованій, кончавшихся почти всегда оправданіемъ тѣхъ, на коихъ принесена была жалоба. Разслѣдованія производились полицейскими, или гражданскими чиновниками — лютеранами, умѣвшими направить дѣло не въ пользу православія, а въ пользу пасторовъ и помѣщиковъ, на которыхъ большею частію приносились жалобы. Не совѣмъ умѣлыя въ этомъ направленіи разслѣдованія и дѣйствія чиновниковъ поправлялись высшими болѣе умными дѣятелями, и въ концѣ выходило обыкновенно такъ, что со стороны свѣтскаго начальства подвергались обвиненіямъ сами принесшіе жалобу священники и православные крестьяне. И дѣйствительно, трудно было доказать вину пасторовъ и помѣщиковъ, дѣйствовавшихъ во вредъ православію. Пасторъ съ кафедры, а чаще при собраніяхъ виѣцерковныхъ, напримѣръ, на кладбищѣ, хулитъ православіе; крестьяне православные, услышавъ хулу пастора большею частію отъ другихъ, рассказываютъ объ этомъ священнику, который доноситъ о томъ Владыкѣ. Послѣдній или чрезъ Губернатора или чрезъ самого Генераль-Губернатора проситъ наказать пастора, осмѣливагося публично произнести хулу на православіе. Дѣло передается въ лютеранскую консисторію, которая требуетъ объясненія пастора. Послѣдній умѣетъ объяснить дѣло такъ, что консисторія въ своемъ отвѣтѣ представитъ его вовсе не хулителемъ православія, а истиннымъ пастыремъ своихъ прихожанъ, и настойчиво

потребуется наказанія священнику, обвиняя его въ клеветѣ. Православному начальству приходилось уже обороняться и защищаться. Помѣщикъ выгналъ изъ арендуемаго можетъ быть десятки уже лѣтъ крестьяниномъ — хозяиномъ дома съ прилежащею къ нему землею за то, что онъ принялъ православіе. По жалобѣ согнаннаго съ земли хозяина — священникъ доноситъ объ этомъ Архипастырю; возмущенный Владыка требуетъ суда надъ помѣщикомъ. Судъ лютеранскій изслѣдуетъ дѣло и находитъ, что согнанный съ земли крестьянинъ согнанъ вовсе не за православіе, а за то, что не соблюлъ контракта, заключеннаго формальнымъ образомъ съ помѣщикомъ, — то и то въ немъ нарушилъ, напр., засѣялъ льпомъ не четверть десятины, какъ указано контрактомъ, а нѣсколько болѣе, въ занимаемомъ имъ домѣ того-то и того-то не исправилъ. Прежде помѣщикъ не обращалъ вниманія на такія маловажныя вещи, когда хозяинъ оставался лютераниномъ, какъ онъ и теперь, когда согнаетъ съ мѣста православнаго, ~~не~~ обращаетъ вниманія на такія же несправности другихъ хозяевъ лютеранъ; а православный хозяинъ сталъ виноватъ въ нарушеніи контракта и законно выгнанъ изъ дома. Согнанный съ земли православный хозяинъ идетъ искать себѣ аренды въ другихъ имѣніяхъ; но помѣщики лютеране, узнавъ, что ищущій себѣ мѣста принялъ православіе, отказываютъ ему въ свободныхъ домахъ. При такихъ обстоятельствахъ православный хозяинъ принужденъ бываетъ за безцѣнокъ продать свой скотъ и другія хозяйственныя вещи и изъ хозяина стать батракомъ. Горько бывало терпѣть такія гоненія на православныхъ и священнику, и Владыкѣ, но что было дѣлать? Не смотря впрочемъ на свои неудачи, Преосвященный Филаретъ все же продолжалъ борьбу съ сильными лютеранами и продолжалъ приносить жалобы на нихъ гражданскому начальству.

7 декабря 1848 года прибылъ въ Ригу новый Архипастырь — Преосвященнѣйшій Платонъ. Мы встрѣтили его въ соборѣ въ числѣ другихъ молящихся. Я зналъ Владыку еще въ Костромѣ, когда онъ былъ у насъ Ректоромъ семинаріи; но онъ въ теченіи десяти лѣтъ довольно измѣнился; мнѣ показалось даже, что онъ сталъ гораздо выше, чѣмъ былъ прежде. По пріѣздѣ своемъ въ Ригу Владыка Пла-

тонъ не долго оставался тамъ, его потребовали въ Петербургъ, гдѣ онъ и пробылъ до конца великаго поста.

Въ мясоѣдѣ предъ масляницей я и землякъ мой А. Л. Бѣликовъ женились; бракъ нашъ совершался въ одной церкви одинъ послѣ другаго и брачное торжество было въ одномъ и томъ же домѣ, потому что наши жены были между собою родственницы. Ранѣе насъ въ Ригѣ же женился нашъ товарищъ А. Н. Троицкій.

По прїѣздѣ Владыки изъ Петербурга передъ Пасхою 1849 г. онъ посвятилъ насъ во священники: ранѣе женившася Троицкаго въ вербное воскресенье, меня въ великій четвертокъ 31 марта, когда я и удостоился присутствовать при обрядѣ умовенія ногъ, а Бѣликова въ великую Субботу. Къ свѣтлому дню мы всѣ уже были священниками. Мои товарищи В. М. Карелинъ и А. И. Сергіевскій, при были въ Ригу и посвящены уже послѣ насъ.

Лишь только мы назначены были на священническія мѣста, — я къ Латышскому приходу въ г. Вольмаръ, а мой землякъ къ Эстскому на мызу Раппинъ на озерѣ Шейпусѣ, — мы стали изучать языкъ прихожанъ. Въ это время изъ Богослужебныхъ книгъ на Латышскомъ языкѣ были только литургія Златоустаго и молитвенникъ; даже требникъ былъ только письменный; за означенныя книги и принялся я. Но безъ Латышскихъ грамматики и лексикона нельзя было изучать Латышскую грамоту, — поэтому прїобрѣлъ я ту и другую книгу на нѣмецкомъ языкѣ; русскихъ тогда не было. Латышскій языкъ имѣетъ мало сходства съ русскимъ, а еще менѣе съ нѣмецкимъ. Правда, въ немъ есть нѣкоторыя слова, сходныя съ русскими, напримѣръ: *цилвекс* — человекъ, *рѣка* — рука, *гѣлва* — голова, *слава* — слава, но такихъ словъ очень немного; есть въ немъ даже близкія къ русскимъ окончанія въ спряженіяхъ и склоненіяхъ. Но при начальномъ изученіи языка это сходство не замѣчалось мною. Я читалъ латышскую литургію иногда громко, но трудно было не ошибаться въ произношеніи. Латышскій языкъ хотя былъ не богатъ литературою въ то время когда я служилъ въ Лифляндіи, но на немъ была уже вся библія и отдѣльно отъ нея новый завѣтъ съ псалтирю *), былъ

*) Онъ назывался латышами полубибліею и имѣлся не только у каждаго хозяина, а едва-ли и не у каждаго работника.

также Лютеровъ катихизисъ, житіе Лютера, нѣсколько собраній проповѣдей пасторовъ, лютеранскій пѣснословъ, съ которымъ латыши обычно ходили въ церковь и при помощи органа пѣли свои духовныя пѣсни, сложенныя стихами; были и учебныя книги, а равно книги поучающія христіанской нравственности и сельскому хозяйству. Издавалось на латышскомъ языкѣ даже нѣсколько газетъ, большею частію пасторами. Книгъ научнаго содержанія не было на латышскомъ языкѣ: получившіе надлежащее образованіе латыши превращались въ нѣмцевъ и писали свои сочиненія по нѣмецки. Въ мою бытность въ Лифляндіи издавалось для православныхъ „Училище благочестія“ на русскомъ языкѣ съ латышскимъ, или эстскимъ переводомъ. Въ немъ помѣщались статьи только историческаго и нравственнаго содержанія и то заимствованныя, а не оригинальныя. Поученіе объ освященіи воды, сказанное въ Богоявленіе Господне—едва ли не единственное оригинальное произведеніе, напечатанное въ „Училищѣ благочестія“. Отпечатаны были на латышскомъ языкѣ: требникъ, службы на важнѣйшіе праздники православной церкви — св. Пасху, Рождество Христова, Богоявленіе Господне, Троицынъ день; былъ еще на латышскомъ языкѣ большой Филаретовъ катихизисъ *) и даже составленныя примѣнительно къ пуждамъ православныхъ сочиненія: о молитвѣ, о таинствахъ, о почитаніи иконъ, о постѣ. а въ 1867 году „наставленіе въ православной вѣрѣ“ — это полный катихизисъ съ предисловіемъ и послѣсловіемъ.

Протоіерей І. Постоловъ.

---

*) Въ дѣлѣ перевода его на латышскій языкъ участвовалъ и я,—и также помню, встрѣчались большія затрудненія въ переводѣ нѣкоторыхъ мѣстъ и выраженій на латышскій языкъ; при этомъ намъ помогъ нѣмецкій переводъ катихизиса.